

УДК 327:323.14 (575.2) (04)

**ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

С.В. Кожемякин – аспирант

Present article is devoted to the problem of Islamic fundamentalism. Author investigated the economic, political and cultural reasons of it's strengthening in Central Asia. Special attention is spared to the factor of globalization.

Реальностью сегодняшнего дня в Центральной Азии стало явление, обычно называемое религиозным экстремизмом, или фундаментализмом. 90-е годы XX в. были отмечены проникновением в этот регион и усилением влияния таких организаций, как Хизб ут-Тахрир, ИДУ (Исламское движение Узбекистана) и др. К настоящему времени только Хизб ут-Тахрир в одном только Кыргызстане, по данным правоохранительных органов, насчитывает несколько тысяч членов. В данной статье мы постараемся выявить истоки исламского фундаментализма и рассмотреть возможные варианты развития ситуации в регионе с учетом все более растущего влияния исламского фактора.

Мир живет в эпоху глобализации и, на первый взгляд, становится все более единым. Однако процесс этот очень неоднозначен. Можно выделить два основных аспекта глобализации: объективный, связанный с расширением международного сотрудничества, расширением связей между различными странами в сфере экономики, культуры и т.д., и субъективный, который заключается в том, что плодами глобализации стремятся воспользоваться основные игроки на мировой политической арене и, в первую очередь, США. Например, Г.Г. Кадымов отмечает, что современная структура международных отношений представляет собой иерархическую систему. На ее верхнем

ярусе находятся державы глобального значения, политический, военный и экономический потенциал которых позволяет воздействовать на всю систему¹.

А.С. Панарин считает, что глобализация является очередным, наиболее масштабным витком западной экспансии и связана с “попыткой сильных и приспособленных, овладевших современностью, монопольно присвоить себе все блага прогресса”². Глобализация только усиливает и обостряет деление мира на “цивилизованный центр” и “эксплуатируемую периферию”, ослабляя национальные суверенитеты в целях распространения западных интересов.

За последние 30 лет мир не стал более справедливым и неравенство в нем растет невиданными прежде темпами. Специализированные агентства ООН рассчитали, что богатство 20% наиболее богатой части мирового населения в 1960 г. в 30 раз превосходило имущество 20% наиболее бедных. К концу же XX века это соотношение дошло до критиче-

¹ *Кадымов Г.Г.* Глобализация и регионализация современных международных отношений // Глобализация развития, новые ориентиры России и Латинской Америки. Междунар. конф. 25–26 апреля 1996 г. – М., 1996. – С. 168.

² *Панарин А.С.* Правда железного занавеса. – М., 2006. – С. 15.

ского – 78:1¹. Более половины населения Земли (более 3 млрд. чел.) страдают от недоедания, около 3,5 млрд. живут в условиях, не соответствующих минимальным санитарным требованиям. За последние пятнадцать лет доход на душу населения снизился в более чем 100 странах. Потребление на душу населения сократилось в более чем 60 странах, в число которых, с распадом СССР, попали и бывшие советские республики. Прежде индустриально развитые государства (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и др.) в течение нескольких лет фактически потеряли промышленное производство. Во многом этому способствовало принятие неолиберальных программ “реконструкции экономики” МВФ и Всемирного банка.

Не менее отрицательно влияет глобализация и на культурные особенности разных стран, нивелируя национальные черты и заменяя самобытные культуры обезличенной и массовой западной. Глобализм по своей сути антинационален. Любые границы, стремление страны защитить отечественную экономику и культуру – это главный барьер на пути свободного вывоза капитала, обогащения западных финансовых фирм и они вызывают ожесточенное сопротивление со стороны Запада. Существенный подрыв национально-государственного суверенитета, вероятно, важнейший и самый страшный итог глобализации. Он сопровождается нивелировкой, уничтожением самобытных национальных культур, в качестве единственно возможной провозглашая западную культуру с ее культом денег и потребления. Как отмечает А.И. Уткин, понижая барьеры между суверенными государствами, глобализация окажет (и уже оказывает) исключительное воздействие на трансформацию внутренних социальных отношений, жестко дисциплинирует все “особенное”, требующее “снисходительного” отношения и общественной опеки, разрушает культурные табу². Он же приводит слова американского теоретика Н. Глейзера, характеризующего глобализацию как “распространение во всемирном масштабе

регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает”³.

Между тем изучение контактов культур, в том числе с помощью методологии структурализма, привело к выводу, что копирование чужих структур невозможно. Оно ведет к подавлению и разрушению культуры рецепиента, которая пытается “перенять” чужой образец⁴. Безусловно, освоение достижений иных культур неизбежно и необходимо, но оно должно происходить путем синтеза, создания новой структуры, выращенной на собственной культурной почве. Всюду, где западнизм активно пытается заменить собой традиционные структуры, мы видим деградацию, падение духовно-нравственного уровня, рост пауперизма и маргинализацию общества.

Таким образом, можно говорить о своеобразном “вызове” (по терминологии А. Тойнби), брошенном западным миром всем остальным культурам. Сценариев “ответа” на этот вызов может быть несколько⁵. Как считает исследователь модернизационных процессов А. Туренн, экспансия Запада повлекла за собой ускоренную модернизацию не-западных обществ. При этом он выделяет следующие варианты модернизации:

1. Собственно модернизация (или вестернизация), т.е. принятие ценностей, институтов и культурной модели цивилизации лидера, стремление полностью ей уподобиться.
2. Контрмодернизация – альтернативный вариант развития, ориентированный на те же цели, что и модернизация, но осуществляемый иными методами, с попыткой отстоять независимость, мобилизацией традиционных механизмов, попыткой создать параллельные экономические и социальные технологии.
3. Антимодернизация – противостояние модернизации, стремление “разойтись” не только с культурными основаниями “модернити”, но и с экономико-технологическими пока-

³ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 59.

⁴ Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 2001. – С. 10–11.

⁵ Тойнби А. Постигание истории. – М., 2003. – С. 144–149.

¹ Уткин А.И. Новый мировой порядок. – М., 2006. – С. 148.

² Уткин А.И. Указ. соч. – С. 54.

зателями современности, найти собственный путь развития на основе эндогенных культурных ценностей¹.

Мусульманский мир использует все три варианта модернизации. Например, Турция еще при М.К. Ататюрке пошла по пути вестернизации. Иран после революции 1979 г. осуществляет политику контрмодернизации. Однако радикальные исламские организации, в том числе действующие в Центральной Азии, скорее ориентированы на третий вариант – вариант антимодернизации. Ими полностью отвергается светский характер правящих в этих странах режимов, а также институты, культурные и экономические нормы, не идущие от Корана и установок шариата. Например, согласно программе Хизб ут-Тахрир, основными элементами государственного устройства являются халиф, избранный ассамблеей (Мажлис аль-Умма), которая в свою очередь избирается народом. Отрицаются и основополагающие рыночные механизмы (например, согласно исламским правилам, кредиты должны быть беспроцентными)².

Стремительному распространению религиозного фундаментализма в бывших советских республиках Центральной Азии способствовали и некоторые внутренние факторы. Во-первых, это идеологический вакуум, созданный после уничтожения Советского Союза, ценностная дезориентация огромных масс людей. Во-вторых, развал экономики, рост социального расслоения и обнищание населения, коррупция во властных структурах. В-третьих, ускоренное проникновение западных ценностей, массовой культуры, поощряемое руководством страны, либо осуществляемое при его попустительстве. В результате произошла своего рода архаизация общества. Причем как в экономическом (развитие преимущественно аграрного сектора и мелкой торговли, частичное возвращение натурально-

го обмена), так и в культурном планах. Старые нормы, которые советская идеология не успела нивелировать за 70 лет, оказались единственной “спасительной соломинкой”, за которую и ухватились потерявшие внутренний смысловой стержень люди. Западная масс-культура для менталитета подавляющего большинства населения в государствах Центральной Азии (причем как для традиционной, так и советской составляющей ментальности) является чуждой, а по причине отступления коммунистической идеологии ислам, традиции предков также оказались единственной альтернативой.

В этом отношении весьма интересной представляется концепция “центр-периферия”, согласно которой проникновение капитализма в не-западные страны не ведет к их развитию как стопроцентно капиталистических обществ, а создает в них отдельные анклавы капиталистического производства, в то время как остальные области и стороны жизни этих стран, напротив, претерпевают архаизацию и деградацию. Возникновение капиталистического уклада с высоким уровнем производства неминуемо сопровождается усилением окружающей его “оболочки” из массы хозяйств, ведущих натуральное или полунатуральное хозяйство. Для капиталистического уклада симбиоз с этим “архаическим” хозяйственным пространством абсолютно необходим, он без него не может существовать. Об этом свидетельствует опыт капиталистической модернизации во многих странах Азии и Африки – ей подверглась лишь небольшая часть хозяйств (например, в Индии – около 20%), а остальные сохранялись именно как общинно-крестьянские³.

Советский востоковед В.В. Крылов на примере африканских стран заключает: «Сохранение и широкое распространение в африканской деревне традиционных отношений вообще, общинных в особенности, есть продукт еще и консервирующего прежние порядки воздействия капитализма. Даже там, где капитализм разрушал эти порядки, в “освобожденном” социально-экономическом пространстве развивались не столько собственно

¹ Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. – СПб., 1998. – С. 184–185.

² Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. – Москва; Бишкек, 2005. – С. 136–138.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – М., 2002. – Кн. 1. – С. 53.

капиталистические порядки, сколько такие до-капиталистические укладные формы, с которыми в доколониальный период периферийные страны знакомы не были... Таким образом, в зависимых странах капиталистические отношения вырождаются, идут вспять, регрессируют в предшествующие им укладные формы. И это суть регрессивные формы самого капитала, такие докапиталистические уклады, которые исторически не предшествуют капитализму, но следуют после него, им же самим порождаются. Эти “псевдотрадиционные” или “неотрадиционные” укладные формы необходимо отличать от предшествующих капитализму действительно доколониальных местных укладов... В перспективе капиталистический путь развития должен привести развивающиеся страны не к такому состоянию, когда капиталистические порядки, вытеснив прочие уклады, покроют собою все общество в целом, как это случилось в прошлом в нынешних эпицентрах капитала, но к такому, когда могучий по доле в национальной экономике, но незначительный по охвату населения капиталистический уклад окажется окруженным морем пауперизма, незанятости, бедности. Это специфический продукт капиталоёмкого, позднего, перезрелого капитализма»¹.

В свою очередь, М.Я. Волков и В.Г. Хорос утверждают, что «западные экономические модели, например известная модель А. Льюиса, согласно которой развитие современного сектора должно постепенно вовлекать рабочую силу из традиционного аграрного сектора и таким образом вести к его относительному и абсолютному сокращению, а доходы, получаемые бывшими крестьянами в современной промышленности, поступая в отсталое сельское хозяйство, должны вести к его постепенному развитию – не “работает” в развивающихся странах»².

В результате развитие современного сектора экономики происходит наряду со стагна-

цией традиционного (крестьянского, мелко-варного) сектора, пауперизацией, маргинализацией большинства населения. Связано это во многом с тем, что “выросший в этих странах современный сектор экономики не является результатом внутренней, органичной эволюции этих структур”³, а анклав капиталистического производства просто не в состоянии вместить стремительно растущее население.

Утверждение такого типа экономической системы мы видим в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Пятнадцать лет назад к ним присоединились и страны СНГ. С этой точки зрения становится понятным и такой феномен, как исламский фундаментализм. Экспансия капитализма и западных ценностей привела к известной консервации внутренней структуры обществ, подвергшихся давлению со стороны западной цивилизации, и росту радикальных, архаических настроений, выступающих в роли “защитного механизма”. Таким образом, радикальный исламизм является не результатом естественного развития исламской цивилизации, а вынужденным “ответом” на наступление Запада.

Происходящее в странах, руководство которых приняло западный сценарий глобализации, ослабление роли государства ведет к усилению других, негосударственных форм организаций. В том числе религиозных общин и организаций. Возрастающее влияние радикального ислама в мусульманском мире, в том числе в Центральной Азии, отражает протест молодых мусульман против косной и не представляющей интересов народа власти. Отчасти притягательность радикального ислама объясняется тем, что он призывает мусульман вернуться к истокам, когда исламская цивилизация была в авангарде мировых перемен⁴. Глобализация с ее стандартизацией привела к тому, что в начале третьего тысячелетия обозначился массовый поворот к старым ценностям вплоть до этнически-трайбалистского начала, к усиленному поиску национальной и религиозной идентичности. «Идея универ-

¹ Крылов В.В. Характерные черты социально-экономических процессов в обществах развивающихся стран // Вопросы философии. – 1976. – №9. – С. 94–106.

² “Третий мир” и судьбы человечества / Отв. ред.: М.Я. Волков, В.Г. Хорос. – М., 1990. – С. 46.

³ “Третий мир” и судьбы человечества / Отв. ред.: М.Я. Волков, В.Г. Хорос. – М., 1990. – С. 47–52.

⁴ Уткин А.И. Указ. соч. – С. 203.

сальной цивилизации находит мало поддержки в других цивилизациях, – пишет С. Хантингтон. – Не-Запады видят западным то, что Запад видит универсальным. То, что жители Запада объявляют мирной глобальной интеграцией, например, распространение всемирных средств массовой информации, представители остального мира осуждают как гнусный западный империализм... Имеет место *обострение* цивилизационного, общественного и этнического самосознания. Глобальное религиозное возрождение, “возвращение к святыням”, является ответом на тенденцию восприятия мира как единого целого... На индивидуальном уровне модернизация порождает ощущение отчужденности и распада, потому что разрываются традиционные связи и социальные отношения, что ведет к кризису идентичности, а решение этих проблем дает религия»¹.

Таким образом, увеличение адептов радикального ислама является объективным процессом, ответом на угрозу “переваривания” незападных культур Западом. В условиях нашего региона к этому добавляется экономический кризис и социальная дезориентация после распада СССР. Однако, на наш взгляд, этот путь является тупиковым. Выступая как отчаянная попытка противостояния чужим ценностям,

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 91–108.

исламский фундаментализм, вместе с тем, “замораживает” развитие общества, его производительных сил, науки, консервирует общественные отношения. Что, в свою очередь, делает эти общества еще более беззащитными перед лицом могущественного и технически оснащенного Запада. В приложении к современным условиям в государствах Центральноазиатского региона (в том числе и в Кыргызстане) можно отметить, что бесперспективными, ведущими к деградации и стагнации, являются оба пути. Как нынешний, основанный на копировании западных моделей в экономике, политике и культуре, так и тот путь, который предлагают радикальные религиозные группы. Выходом может стать развитие по пути контрмодернизации (в классификации А. Туренна), т.е. развитие науки и техники наряду с сохранением традиционных культурных основ и *за счет* этих основ. Между прочим, именно такой подход уже дал поразительные результаты экономических рывков в странах Восточной Азии (Китай, Корея, Япония), в Советском Союзе и некоторых других обществах.

Обязательной в этом случае видится внешнеполитическая и внешнеэкономическая переориентация Кыргызстана и других государств региона на традиционных евразийских партнеров. В первую очередь, на Россию и Китай как государства, обладающие схожей ментальной структурой.